

Учитель спокойно сказал:

— В твоём возрасте нужно больше тренироваться. Будешь моим помощником по предмету. Утром и вечером будешь читать наизусть стихотворение Бо Цзюйи «Вторя Его Превосходительству, сажаю цветы в Зале Зелёных Просторов».

Бай Ифань без выражения лица ответил:

— Ладно.

Сказав это, он повернулся, взял сумку с вещами, выбрал комплект камуфляжной формы и убежал.

Выйдя из класса, он увидел, что Чэн Ихао держится за сердце:

— Как этот учитель все знает?

Бай Кэфэй спросил Бай Ифаня:

— Этот мужчина, наверное, ваш классный руководитель. Какие впечатления?

Бай Ифань объективно ответил:

— Встретил достойного соперника, был разгромлен.

Бай Кэфэй уточнил:

— Кто соперник, а кто разгромлен?

Бай Ифань с горечью ответил:

— Он соперник, а я разгромлен.

Папа Чэн покачал головой:

— Сначала пойдем в общежитие, потом я поговорю с учителем.

Четверо понесли выданные школой вещи и отправились к папе и маме Бай.

По пути Чэн Ихао, все еще напуганный, сказал Бай Ифаню:

— Классный руководитель слишком страшный, он так хорошо собирает информацию. Я теперь вообще не хочу быть секретарем. Классный руководитель лично сказал, что будет следить, как я учу наизусть. Кто может быть несчастнее меня? Кто?

Бай Ифань подумал: «Я, мне нужно утром и вечером читать наизусть стихи, чтобы подлизываться к нему».

Это было слишком унижительно, поэтому Бай Ифань спокойно сказал:

— Староста.

Чэн Ихао вздрогнул:

— Сначала помолчим три минуты в память о неизвестном старосте.

Бай Ифань покорно опустил голову.

Чэн Ихао добавил:

— А еще помощник по предмету. Давай и за него помолчим.

Бай Ифань закатил глаза и мысленно помолчал за себя одну секунду.

Чэн Ихао наконец вздохнул:

— Эх, думал, что поступлю в Школу №1, буду жить в общежитии и начну новую свободную жизнь. В девятом классе так усердно учился, а теперь, что хорошего?

Да, что хорошего?

Бай Ифань поднял взгляд вперед.

Они уже дошли до развилки между учебной зоной и зоной общежитий. Папа и мама Бай стояли вдалеке, а рядом с ними стоял еще один парень. Парень был высокого роста, тянул за собой чемодан и, похоже, спрашивал дорогу.

Когда они подошли ближе, парень повернулся и посмотрел в их сторону. Его черты лица были четкими, глаза яркими.

— Ц-ц, — произнес Бай Кэфэй.

— Черт! — вырвалось у Чэн Ихао.

Бай Ифань стоял на месте, ничего не говоря.

Но его мозг издал звук: Бум!

Взорвалось.

Пять громов ударили, макушку головы пронзило, вулкан извергся, песок и камни полетели, небо и земля разверзлись. В ушах вдруг раздался голос.

— Я вылетаю в Чикаго в семь тридцать.

— Куда ты?

— Твой брат?

— Послушай меня!

Раньше этот человек говорил мало, так мало, что Бай Ифань не знал его прошлого. И не знал, где его можно было встретить до университета, даже номер Q не был зарегистрирован. Естественно, он не мог знать, что в этот момент он появится здесь.

Они поссорились, и Бай Ифань повесил трубку. Он чувствовал, что их отношения не закончились хорошо. Он всегда думал, что если бы время позволило, он бы хотел снова встретиться с этим человеком, у него было бы много мыслей, как и при встрече с папой, мамой и Бай Кэфэем, с которыми тоже не все закончилось хорошо. Даже все, что было между ними, всплыло бы в памяти, как фильм, и он бы вспомнил мельчайшие детали, которые давно забыл.

Но на самом деле, когда Бай Ифань снова увидел Се Суйчэня, его переполнили эмоции, и в голове всплыли три слова, которые постоянно мелькали, заполняя все мысли.

Какой он молодой!

Какой он молодой!

Какой он молодой!

Бай Ифань впервые увидел Се Суйчэня на четвертом курсе. Тогда Се Суйчэнь был уже взрослым, зрелым и уверенным, с уровнем невозмутимости 100+.

А теперь Се Суйчэнь посмотрел на них, Се Суйчэнь кивнул, Се Суйчэнь улыбнулся.

Первокурсник старшей школы, с живыми и естественными эмоциями, спокойный и вежливый, с уровнем невозмутимости минус сто.

— Все, первый красавец школы пропал, — Чэн Ихао был в отчаянии.

На самом деле, это было не так. Просто, как говорится, «если родился Чжоу Юй, зачем родился Чжугэ Лян?»

Если считать Чэн Ихао эталоном первого красавца школы, то внешность Се Суйчэня тоже подходила. Но его фигура была на уровне первого красавца города, а обаяние — на уровне страны. Его интеллект был на уровне Бай Кэфэя.

К счастью, Чэн Ихао был философом:

— Такой герой должен стать нашим союзником, будем делить и славу, и девушек!

Бай Кэфэй промолчал.

Папа Чэн замахнулся, но Чэн Ихао ловко уклонился, схватил Бай Ифаня и побежал вперед.

Бай Ифань машинально последовал за Чэн Ихао, подошел к папе и маме Бай.

Мама Бай сказала:

— Да Чэн, Фаньфань, это Сяо Се, он тоже из класса 10-1, ваш одноклассник.

Бай Ифань промолчал.

О, двойной сюрприз! И еще и в одном классе!

Чэн Ихао быстро перестроился и решил познакомиться:

— Я Чэн Ихао, можете звать меня Да Чэн. Мы теперь одноклассники, давайте дружить.

Чэн Ихао говорил на своем родном диалекте.

Се Суйчэнь сохранял спокойствие:

— Я Се Суйчэнь, Суйчэнь — это время и час.

Он говорил на идеальном путунхуа.

Чэн Ихао промолчал. Так он понял или нет?

Бай Кэфэй поспешил на помощь:

— Я Бай Кэфэй, старше тебя на курс. Это мой младший брат Бай Ифань, а это наш друг детства Чэн Ихао. Они оба из класса 10-1. Ты из другого города? У меня есть сосед по комнате, тоже из другого города.

— Он из города S, — машинально вставил Бай Ифань.

— А? — удивился Бай Кэфэй.

Черные, как уголь, глаза Се Суйчэня выразили легкое замешательство:

— Ты меня знаешь?

На Бай Ифаня вылили ушат холодной воды. Для него они расстались всего пять месяцев назад, но для Се Суйчэня они никогда не были знакомы.

Бай Ифань промолчал. Я так и знал.

Даже зная об этом, Бай Ифань чувствовал, что не готов к этому.

Как бы его ударить? Я знаю этого парня больше четырех лет, три года делил с ним постель. Если не друзья, то хотя бы любовники. Одна ночь супружеской жизни стоит сотни дней благодарности, а теперь мы стали чужими!!!

Бай Ифань почувствовал, как его сердце разрывается.

Бай Ифань без выражения лица сказал:

— Не знаю!

Сказав это, он взял выданные школой вещи и камуфляжную форму и повернулся, чтобы уйти.

Папа Бай приказал:

— Кэфэй, проводи Сяо Се на регистрацию.

Бай Кэфэй подчинился.

Се Суйчэнь вежливо отказался:

— Спасибо, дядя, у меня немного вещей, я сам справлюсь.

Се Суйчэнь указал на свой чемодан. Этот человек всегда был минималистом, везде брал с собой только чемодан.

И Се Суйчэнь приехал один.

Чэн Ихао с любопытством спросил:

— А почему ты один...

Бай Ифань перебил:

— Мы идем или нет? Бай Кэфэй, потом найди нас в комнате 209.

Чэн Ихао медлил, пожелал Се Суйчэню удачи:

— Будь осторожен с классным руководителем, это серьезный человек. Одним взглядом узнает твое прошлое и будущее. Держи себя в руках, если назначат тебя старостой, не плачь...

Бай Ифань не оборачивался, решительно направился к общежитию. Он уже бывал в Школе №1, поэтому хорошо знал, где находится общежитие.

Дойдя до здания общежития, Бай Ифань и Чэн Ихао разошлись. Их не поселили в одной комнате.

Чэн Ихао немного расстроился.

Бай Ифань утешил его:

— Я найду тебя, чтобы учить наизусть.

Чэн Ихао тут же оставил Бай Ифаня и пошел в комнату 212, громко поздоровавшись:

— Привет, ребята, я Чэн Ихао, можете звать меня Да Чэн.

Бай Ифань достал ключ и открыл дверь комнаты 209.

Открыв дверь, он поднял облако пыли.

Комната на шесть человек, при входе слева и справа по три шкафа. Двухъярусные кровати слева, напротив шесть парт. Полметра вверх — три полки для книг. Туалет и ванная отдельные, на балконе.

Единственный недостаток — комната находилась на теневой стороне, света было мало.

Бай Ифань был первым в комнате 209. Он избежал кровати №1, которая часто доставалась старостам, проигнорировал кровати №2 и №4, которые часто получали прозвища, с недовольством посмотрел на кровать №3, связал номер этажа с кроватью №5 и наконец бросил свои вещи на кровать №6.

Кровать №6 была нижней, что было удобно. Папа Бай распаковал вещи Бай Ифаня, а мама Бай осмотрела комнату, ища уборочные принадлежности, но не нашла.

Бай Ифань сказал:

— Я спрошу у смотрителя.

Выйдя из комнаты, он увидел, что Бай Кэфэй ведет Се Суйчэня. Они были одного роста. Один — солидный, другой — красивый, ослепительные. Но они несли метлы, совки и швабры. Вся красота пропала.

Бай Ифань был доволен.

Бай Кэфэй сказал:

— Фаньфань, мы заодно взяли это.

Бай Ифань ответил:

— Я как раз собирался спросить у смотрителя.

Бай Ифань взглянул на инструменты в их руках и увидел, что их было два комплекта.

Подойдя к двери комнаты 209, Се Суйчэнь и Бай Кэфэй попрощались с Бай Ифанем, потащили чемодан и уборочные принадлежности в комнату 212 напротив.

<http://bllate.org/book/16710/1535767>